

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Минлань не хвасталась своей щедростью, но если бы она могла избавиться ото всех надоедливых родственников Гу Тинье, она действительно была готова отказаться от наследственной собственности семьи Гу. Деньги можно было заработать снова, но было очень трудно избавиться от этих родственников.

В этот день Минлань, как обычно, отправилась поклониться пожилой госпоже Цинь в Лилейном саду. Во время беседы они упомянули об объединении двух поместий. Пожилая госпожа Цинь думала, что Минлань будет ходить вокруг да около, но, к её удивлению, последняя сразу согласилась и даже начала рассказывать о ходе строительства.

— Даос Чжан был рекомендован госпожой Гэн. Он уже давно занимается предсказанием будущего. Она сказала, что этот даос — честный человек и никогда не выдаёт тайны. Он отличается от непрофессиональных даосов, которые всегда обманывают других.

— Я тоже слышала о даосе Чжане, — подхватила беременная Чжу Ши. — В тот год, когда мои родители расширили два поместья, они также пригласили его погадать. Они сказали, что он очень умелый даос и может гарантировать процветание и удачу в семье.

Пожилая госпожа Цинь была рада это услышать, поэтому она спросила:

— Ты уже нашла группу каменщиков?

— К счастью, первая госпожа Чжен порекомендовала мне кое-кого, — с улыбкой ответила Минлань. — Перед Новым годом, когда сестра нашей императрицы вышла замуж в семью Чжен, они отремонтировали половину поместья, укрепив стены и балки комнат и сделав хорошо проветриваемую кровать с подогревом. Вторая госпожа из этой семьи также сказала, что ей там очень комфортно. Эти каменщики не только искусны, но и очень надёжны. Они никогда не завышали стоимость материалов. Я уже послала людей, чтобы пригласить их с рекомендательным письмом от семьи Чжен. Глава каменщиков уже согласился работать на нас. Через несколько дней они придут сюда, чтобы сначала сделать замеры и чертежи.

Пожилая госпожа Цинь внезапно перестала возиться с крышкой от чайной чашки, сказав:

— ...Мы только позавчера говорили о начале строительства, а ты уже полностью всё подготовила. Ты действительно быстро действуешь. Но разве это нормально — впускать в поместье столько незнакомцев?

Увидев выражение лица пожилой госпожи Цинь, Шао Ши мягко спросила:

— Матушка, что-то не так?

— Раз этих людей порекомендовала семья Чжен, то с ними всё в порядке, просто... — пожилая госпожа Цинь поставила чашку с чаем и погладила чётки Будды. — Минлань, ты вышла замуж в нашу семью не так давно, так что, возможно, не знаешь, что есть группа каменщиков, которые часто работали на нашу семью, когда был жив твой тесть. Я планировала послать управляющего Мо, чтобы сообщить тебе об этом.

Минлань с потрясённым и неловким выражением лица прикрыла рот рукой и сказала:

— О, Небо, я действительно этого не знала. Что же мне теперь делать? Я уже сообщила первой госпоже Чжен, сейчас было бы неуместно менять каменщиков.

Пожилая госпожа Цинь долго смотрела на Минлань, а затем медленно произнесла:

— Все говорили, что ты молода и неопытна, но я не думаю, что это правда. Тинье занят своими делами, и у него сейчас нет времени заниматься строительством. Я думала, что такой молодой госпоже, как ты, будет трудно справиться с таким важным делом. Я никогда не думала, что ты не станешь советоваться ни с кем из старших в нашей семье и сделаешь всё сама. Молодое поколение действительно нельзя недооценивать...

Минлань притворилась, что не поняла истинный смысл этих слов, скопировав поведение Ван Ши перед пожилой госпожой Шен (только Ван Ши действительно не могла понять слова пожилой госпожи Шен) и сказала с невинной улыбкой:

— Спасибо вам, матушка.

Теперь Минлань, наконец, поняла, почему пожилая госпожа Шен становилась всё более и более прямолинейной, когда ругала Ван Ши. Глупая невестка, которую нельзя было выгнать, действительно смогла превратить свою свекровь, которая раньше была молодой госпожой в благородной семье, во вспыльчивую женщину.

Шао Ши, казалось, чувствовала себя неуютно в подобной атмосфере и чуть отвернулась. Чжу Ши опустила голову и коснулась своего живота. Гу Тинье был молодым и влиятельным человеком, который затаил злобу на свою мачеху. Тогда как его жена могла быть послушной пожилой госпоже Цинь?

Пожилая госпожа Цинь также знала, что неразумно выступать против Минлань прямо сейчас, поэтому она просто прикинулась дурочкой, думая, что может подождать, пока её дочь не выйдет замуж.

В данной ситуации Минлань тоже не стала бы напрашиваться на неприятности. В эти дни она была очень занята. Теперь ей нужно было заниматься не только делами семьи, но и строительными работами. Между поместьем хоу Нинъюань и поместьем Чен был пустой маленький дворик и горный лес. Главной задачей должен был стать снос большей части стен и заборов, которые стояли между двумя поместьями, и соединение внешних стен, чтобы окружить пустые комнаты и горный лес посередине.

Это было нетрудно сделать, но затраты на рабочую силу были довольно велики. Облагораживание горы и леса должно быть хорошо спланировано. Некоторые места должны быть огорожены, а другие участки земли нужно разровнять, чтобы посадить там деревья и цветы. Когда будут проложены дорожки, остальная часть земли будет использована для строительства павильонов, террас и башен.

«Просто успокойся», — Минлань не спешила выполнять работу и планировала закончить строительство постепенно. — «Поступай в соответствии со своими способностями и финансами, которыми обладаешь». Таков был принцип Минлань.

Как женщине, Минлань было неуместно появляться на стройке слишком часто. Поэтому Хао Дачену, главному управляющему, приходилось входить и выходить из поместья десятки раз за день. Минлань почувствовала, что у неё пересохло во рту из-за длинной речи, которую она произнесла. Однако, как хозяин поместья, Гу Тинье только дважды осмотрел строительную площадку (по пути домой), трижды глянул на чертежи и произнёс несколько бесполезных слов, вроде:

— Сделайте дверь поменьше, — после этого он ушёл и продолжил служить стране.

Жизнь продолжалась, и строительные работы также велись в устойчивом темпе.

Осень была сезоном крабов. Императорская семья подарила выпечку, сладкий картофель, каштаны и хризантемы всем знатым семьям, чтобы показать безграничную монаршую милость. Семьи, к которым благоволил император, получили и другие подарки, кроме этих.

Минлань получила шесть горшков с хризантемами тёмно-зелёного, золотисто-жёлтого, ярко-фиолетового, красно-розового и чисто красного цветов, а также десять корзин свежих крабов. Из-за обильных даров она должна была отправиться в Императорский дворец, чтобы выразить свою благодарность семье императора.

Независимо от того, хотели ли люди из императорской семьи встретиться с ней или нет, она всё равно была вынуждена соблюдать этикет, иначе её посчитают непочтительным человеком. На следующий день после того, как её просьба посетить Императорский дворец была одобрена министерством (что было очень прискорбно), она рано встала. Одевшись, она отправилась на паланкине в Императорский дворец.

После того, как она прошла через дворцовые внутренние ворота, ей пришлось выйти из паланкина. С тяжёлым головным убором и пустым животом ей пришлось пройти долгий путь

по закрытому городу, следя за тем, чтобы выражение её лица всё время оставалось испуганным и радостным. Это действительно было очень мучительно.

Минлань предпочла бы быть вознаграждённой поменьше.

В сопровождении императорского слуги она, наконец, вошла во дворец императрицы. Внутри уже сидели две знатные женщины в одеждах, которые носят госпожи первого ранга. Одна из них была незнакома Минлань. Ей было около сорока лет, её лицо было светлое и нежное. Другой была Чжан Ши, жена брата императрицы. Прошло довольно много времени с тех пор, как Минлань видела её в последний раз.

Две женщины, казалось, были близки друг с другом и к тому же выглядели похоже.

Минлань изо всех сил постаралась вежливо улыбнуться им, а затем направилась к свободному стулу на самой высокой скорости, которая была разрешена этикетом. Сев, она элегантно подняла голову и улыбнулась благородной госпоже перед ней. Не успела она заговорить с Чжан Ши, как в комнату вошла горничная и громко объявила:

— Пожалуйста, перейдите во Дворец Спокойствия.

Минлань почувствовала, как её сердце ухнуло вниз, потому что Дворец Спокойствия был местом, где жила Вдовствующая Императрица. Все трое сразу же встали. Прежде чем они вышли, Чжан Ши улыбнулась Минлань:

— Это моя мама.

На самом деле Минлань уже догадалась об этом. Она сразу же поклонилась матери Чжан Ши:

— Госпожа гун Ин, для меня большая честь познакомиться с вами.

— Взаимно — госпожа гун Ин изящно взяла Минлань за руку. Пока она шла, она осмотрела Минлань и мягко усмехнулась. — Ты действительно красива. Все говорили, что Тинье женился на великолепной девушке. Только сегодня я узнала, что эти слова правдивы.

Минлань пришлось произнести несколько скромных слов с красным лицом.

Было неуместно много разговаривать в Императорском дворце. Дальше они молча шли за служанкой. Через некоторое время они прибыли во Дворец Спокойствия. После того, как служанка доложила об их прибытии, они по очереди вошли во дворец. Опустившись на колени, они поклонились, после чего молча встали и замерли.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648797>